

Во время обеденного перерыва Цуй Жаныцзюнь и Цзи Чэньцы всегда с удовольствием спешили в столовую — она находилась недалеко от общежития, так что после еды можно было сразу вернуться и поспать.

Они сидели друг напротив друга, глядя на куриные ножки в своих подносах, и выглядели крайне удивленными. Выслушав объяснения тетушки, раздававшей еду, Цуй Жаныцзюнь с радостью принял подарок, а затем, повернувшись к Цзи Чэньцы, с улыбкой пояснил:

— Это потому, что мы заняли первое и второе места на аттестации.

Цзи Чэньцы широко раскрыл глаза, выглядя немного ошарашенным:

— Я занял второе место?

Цуй Жаныцзюнь кивнул и, протянув руку, пригладил торчащий вихор на голове мальчишки:

— Ты что, не слушал, что говорил президент всё это время?

Цзи Чэньцы кивнул с таким видом, будто это было само собой разумеющееся:

— Ага.

Цуй Жаныцзюнь, прекрасно понимая, что его симпатичный, но слегка наивный младший брат пока что с трудом улавливает суть разговора, лишь вздохнул:

— Тебя похвалили, сказали, что ты большой молодец и у тебя есть все шансы дебютировать.

Сияние юности легко вспыхивает от одной лишь фразы. Цуй Жаныцзюнь отчетливо чувствовал, что в последние дни от Цзи Чэньцы исходила аура главного героя какого-нибудь вдохновляющего фильма. Да что же это такое? Неужели одна фраза способна так сильно разжечь волю к борьбе? Не слишком ли это просто?

Как победители ежемесячной аттестации, они должны были пройти специальное интервью — своего рода архивные кадры для будущего дебюта, первый подарок фанатам. Конечно, почти всегда интервью давал только Цуй Жаныцзюнь, в этом не было ничего нового. Но на этот раз Цзи Чэньцы пришлось тащить с собой.

На кадрах записи два подростка казались удивительно похожими. Парень в майке, улыбаясь, сказал стоявшему рядом парню в серой футболке:

— Просто представься, этого будет достаточно.

Юноша в серой футболке, с еще совсем детскими чертами лица, неуклюже взмахнул рукой:

— Всем привет... меня зовут Цзи Чэньцы, э-э... — затем он с мольбой посмотрел на своего спутника и пробормотал, опустив голову: — Я только пришел, как мне представиться?

Парень в майке, улыбаясь, потрепал его по плечу и повернулся к камере:

— Наш Цэньцы приехал из Китая! Он еще не очень хорошо знает корейский, ведь в компании он всего месяц.

Было видно, как юноша в серой футболке с наивным взглядом смотрит на того, кто был чуть выше его самого. На каждое слово парня в майке он послушно кивал. Юности придают слишком много значений. Позже, когда фанаты обнаружат это видео в архивах, его разрежут на части, которые будут ранить сердца поклонников. Все говорили, что эта пара легендарных стажеров-близнецов из Big Hit — это такое огромное упущение. Разве юность не такова? Когда в тебя верят, но судьба мучает тебя, вынуждая скитаться. Конечно, это всё — истории далекого будущего.

После интервью Цзи Чэньцы почувствовал себя крайне неловко и с решительным видом сказал Цуй Жаныцзюню:

— Я должен как можно скорее выучить корейский.

Цуй Жаныцзюнь моргнул, глядя на серьезного младшего брата, и тоже серьезно кивнул:

— Хорошо!

Страсть всегда была символом юности. К третьему месяцу знакомства Цзи Чэньцы уже мог общаться со всеми без каких-либо препятствий. Цуй Жаныцзюнь с легкой досадой наблюдал, как тот самостоятельно договаривается с продавцом, чтобы купить пару черных тапочек. Цуй Жаныцзюнь надул губы, чувствуя себя брошенным.

Цзи Чэньцы в приподнятом настроении подбежал к нему с пакетом, словно демонстрируя военный трофей:

— Смотри! Я сам смог объясниться и купить то, что хотел!

Неизвестно, откуда в Цуй Жаныцзюне взялось раздражение, но он лишь буркнул «угу» и пошел вперед. Цзи Чэньцы, получивший такой холодный прием, был в замешательстве: неужели у его соседа по комнате плохое настроение? Он догнал его трусцой, пытаясь заглянуть в лицо:

— Ты чем-то недоволен?

Внезапный вопрос застал Цзи Чэньцы врасплох:

— А?

Новичок, который хотел лишь одного — чтобы у друга было хорошее настроение, просто улыбнулся, обнажив свои милые ямочки:

— Что случилось, Жаныцзюнь?

В душе Цуй Жаныцзюня возникло чувство бессилия, словно он ударил кулаком в вату. Глядя на ясный взгляд юноши, он закрыл глаза:

— Не разговаривай со мной.

Оставшийся путь они прошли в полном молчании. Раздраженный Цуй Жаныцзюнь и ничего не понимающий Цзи Чэньцы... Другие стажеры компании, встречая их, не могли сдержать смеха. Что это вообще такое? Стереотипы стали еще более стереотипными. В кулуарах их называли близнецами — цундере-господин и его медлительный помощник.

Цуй Жаныцзюнь обернулся и сверкнул глазами на Цзи Чэньцы:

— Ты правда не знаешь, почему я злюсь?

Цзи Чэньцы честно покачал головой:

— Не знаю.

Затем снова последовал молчаливый путь. Внезапная холодная война длилась целых три дня — пока перед самой аттестацией не случилось непредвиденное. Цзи Чэньцы всегда отличался крепким здоровьем, но была у него одна странность: каждый раз, когда он сильно нервничал, у него поднималась температура.

На двух предыдущих аттестациях он избежал этого, потому что рядом был Цуй Жаныцзюнь, с которым они вместе тренировались. Но из-за ссоры Цзи Чэньцы совершенно не был готов к экзамену, и в день аттестации у него случился жар.

Открыв глаза, он понял, что уже восемь утра, а кровати напротив пустуют. Чувствуя ломоту во всем теле и пересохшее горло, Цзи Чэньцы осознал, что его бросили. Мечта, ради которой он оставил дом, оставила его в одиночестве.

Цзи Чэньцы с трудом сдержал слезы, поднялся с постели и совершил первый за три месяца звонок домой.

— Алло?

На том конце провода послышался низкий голос, принадлежавший кому-то примерно того же возраста. У Цзи Чэньцы защемило в носу, глаза опухли, и из них покатались слезы:

— Брат...

Звонкий голос подростка, находящегося в периоде ломки, звучал хрипло, а жар лишь усилил эту хрипоту. Человек на том конце сразу всё понял:

— Температура?

Цзи Чэньцы шмыгнул носом, немного краснея:

— Да.

— Лекарство принял? Выпей что-нибудь от боли и жара. Сегодня что-то важное?

Голос, так похожий на его собственный, заставил Цзи Чэньцы снова шмыгнуть носом, позволяя слезам катиться по щекам:

— Да, я знаю, просто...

Он не смог произнести ничего более сентиментального, его голос стих. Человек на том конце лишь ответил:

— Не опаздывай.

После этого наступило молчание. Цзи Чэньцы пришлось смириться:

— Понял.

Повесив трубку, он постучал по гудящей голове, поднялся и нашел лекарство. Кое-как переодевшись, он толкнул дверь, чтобы уйти. Увидев стоявшего в дверях юношу, Цзи Чэньцы вздрогнул:

— Жаныцзюнь?

Цуй Жаныцзюнь, только собиравшийся открыть дверь, выглядел так, будто его застали врасплох. Он похлопал себя по плечу, почесал затылок и начал делать вид, что разминается. Цзи Чэньцы, наблюдая за этим потоком нелепых движений, не имел сил на шутки:

— Не идешь на аттестацию?

Цуй Жаныцзюнь кашлянул, бросил взгляд на опухшие глаза юноши и отвернулся, пытаясь сохранить невозмутимость:

— Я кое-что забыл.

Дверь за его спиной с грохотом захлопнулась, и только тогда Цуй Жаныцзюнь обернулся... Похоже, он зашел слишком далеко. Он с досадой взъерошил волосы и сел на кровать. Посмотрев на неубранную постель напротив, он заметил маленькую упаковку от лекарств... С кем он разговаривал? Болен? Или, может, у него какая-то скрытая болезнь?

Мысли в голове Цуй Жаныцзюня становились всё более странными. Пока он не увидел часы на столе и не вспомнил, что пора бежать на аттестацию.

Толкнув дверь тренировочного зала, Цуй Жаныцзюнь начал искать глазами знакомый силуэт. Наконец он увидел его в углу. Лицо мальчишки горело, губы были слегка приоткрыты, а глаза

покраснели... Цуй Жаныцзюнь моргнул, чувствуя укол совести... Неужели он так расстроился из-за того, что я злился?

<http://bllate.org/book/20961/2126654>